

ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА SOCIETY AND POLITICS

научная статья
УДК: 341.232.7
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.1.3

Перспективы реализации Пакта Рериха на территории государств–членов СНГ

Чимаров Николай Сергеевич ✉
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
Санкт-Петербург, Россия
✉ kolomyagi4@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-0661-1035>

Филь Ксения Максимовна
Санкт-Петербургский институт (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
Санкт-Петербург, Россия
ksenia_fil@bk.ru

***Аннотация.** В кругу современных глобальных проблем и с учетом геополитических изменений XXI века, ориентированных на передел устоявшегося миропорядка с помощью применения военной силы и межнациональных столкновений, в повестку дня международного права включен поиск новых решений по сбережению объектов, составляющих сокровище национальной и мировой культуры. В этой связи, апеллирование к предметному полю защиты историко-культурного наследия каждой нации в отдельности и общечеловеческого масштаба в целом, представляется чрезвычайно важной и, несомненно, актуальной задачей научного исследования. Указанное имеет прочное сопряжение с необходимостью проведения более углубленного изучения массива организационных и правовых инструментов, нацеленных на обеспечение сохранности памятников культуры. В аккумулятивном виде инструментарий решения ряда задач охранительного порядка в отношении объектов культуры представлен в Пакте Рериха, многие положения которого в дальнейшем получили свое развитие в Гаагской конвенции 1954 года. На региональном уровне актуальность обращения к теме сохранения объектов историко-культурного наследия предопределяется процессом центробежного движения отдельных государств, образованных на территории бывшего единого союзного государства (СССР) и продвигающихся в соответствии с национальными доктринами о национальном суверенитете по пути укрепления своей идентичности. Указанное обстоятельство свидетельствует о целесообразности включения в повестку дня вопроса*

о перспективе адаптации положений Пакта Рериха на территории государств-членов СНГ к современному состоянию их межгосударственного взаимодействия, что корреспондирует решению задачи по обеспечению гарантии для поддержания в надлежащем виде объектов историко-культурного наследия, созданных в том числе совместным трудом различных представителей из числа многонационального советского народа. По нашему мнению, переосмысление отмеченной проблемы подчеркивает новизну представленного исследования и свидетельствует об особой значимости практического задействования многогранной области международного гуманитарного права, обращенного к выявлению эвентуальных «точек соприкосновения» между различными государствами-членами СНГ, в части обеспечения сохранности объектов историко-культурного наследия.

Ключевые слова: историко-культурное наследие; международный договор; международное гуманитарное право; международная ответственность; Гаагское право

Для цитирования: Чимаров Н.С., Филь К.М. Перспективы реализации Пакта Рериха на территории государств-членов СНГ // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 1. С. 39–54. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.1.3

© Чимаров Н.С., Филь К.М., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 341.232.7

DOI: 10.48612/rg/RGW.27.1.3

Prospects for the Implementation of the Roerich Pact on the Territory of the CIS Member States

Nikolay S. Chimarov ✉

North-West Institute of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia

✉ kolomyagi4@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-0661-1035>

Ksenia M. Fil

St. Petersburg Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)»

Saint Petersburg, Russia

ksenia_fil@bk.ru

Abstract. *The search for new solutions of preserving the objects that constitute the treasure of national and world culture is on the agenda of international law in the context of contemporary global problems and taking into account the geopolitical changes of the 21st century, oriented towards the redistribution of the established world order through the use of military force and interethnic clashes. In this regard, appealing to the subject field of protecting the historical and cultural heritage of each nation individually and on a universal scale as a whole seems to be an extremely important and undoubtedly urgent task of scientific research. The above has a strong coupling with the need to conduct a more in-depth study of the array of organizational and legal instruments aimed at ensuring the safety of cultural*

monuments. The Roerich Pact, many provisions of which were further developed in the 1954 Hague Convention, provided an accumulated toolkit for the solution of a number of protective tasks in relation to cultural objects. At the regional level, the relevance of addressing the preservation of objects belonging to the historical and cultural heritage is predetermined by the process of centrifugal movement of individual states formed on the territory of the former unified union state (USSR) and moving in accordance with national doctrines on national sovereignty towards strengthening their identity. This circumstance indicates the advisability of including on the agenda the issue of the prospect of adapting the provisions of the Roerich Pact on the territory of the CIS member states to the current state of their interstate interaction, which corresponds to solving the problem of providing guarantees for maintaining in proper form the objects of historical and cultural heritage created in that region, including the joint work of various representatives from among the multinational Soviet people. In our opinion, the reconsideration of the mentioned problem emphasises the novelty of the presented research and testifies to the special significance of the practical use of the multifaceted field of international humanitarian law, aimed at identifying eventual "points of contact" between different CIS member states in terms of ensuring the preservation of objects of historical and cultural heritage.

Keywords: historical and cultural heritage; international agreement; international humanitarian law; international responsibility; Hague law

For citation: Chimarov, N.S., Fil, K.M. Prospects for the Implementation of the Roerich Pact on the Territory of the CIS Member States. *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 1. P. 39–54. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.1.3

© Chimarov, N.S., Fil, K.M., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Для системы международного взаимодействия отрасль международного гуманитарного права имеет определяющее значение. Начальное сочетание локальных обычаев, принципов и доктринальных воззрений, в конечном счете, приводит к формированию стержневой идеологической компоненты человеколюбия, реализуемой сегодня во всех сферах государственной жизни. Установление единых ориентиров межгосударственного диалога стало возможным, на фоне большинства сменяющих друг друга сценариев политико-социальных потрясений, наиболее ужасающими из которых, безусловно, являются мировые войны и межнациональные столкновения.

Резонанс последствий данных сценариев, географическое сопряжение театра военных действий с государствами-центрами международного правотворчества и региональный культурный

антропоцентризм – то, что в совокупности предопределило необходимость организационно-правовых перемен в условиях кризиса предыдущей системы глобального миропорядка. Выступая в качестве реакции на происходящие катаклизмы мирового значения, гуманистический подход к разрешению их деструктивных последствий для цивилизации и личности человека, обусловил акцентирование более пристального внимания человечества на важности сохранения историко-культурного наследия своих предшественников. Указанная парадигма устремления народа каждой страны к сохранению своей культуры оказалась соизмеримой с возвышением роли прав каждого человека и каждой нации, социума и государства на сохранение своей истории и ее артефактов.

Со временем, направляющие общество и, одновременно зависимые от него права человека претерпели усложнение своей структуры и стали выступать во взаимном коллизионном отношении, содействуя при этом процессу углубления и созидания новых правомочий индивидов. Примером тому могут служить культурные и духовные права, определяющие возможность сохранения соответствующих ценностей не только в локальной перспективе, но и для будущих поколений. Подобные умозаключения связываются с периодом нового миропорядка. Однако, по праву истории, вопрос обеспечения сохранности культурных ценностей имеет иной, детализированный и более совершенный практический опыт, связанный с таким источником как Пакт Рериха (1935 г.). Не получив всеобщее внимание в первые годы своего правового существования, документ тем не менее представляет определенный интерес с точки зрения его внедрения в международную практику XXI века. Представляется, что успешная рецепция правовых установлений по исследуемому вопросу и проведение соответствующей научной дискуссии, во-первых, позволит актуализировать правовой материал в означенной области как минимум на региональном уровне; во-вторых, обеспечит поиск «линии соприкосновения» между интересами центробежного порядка, рельефным образом выражаемым в различных государствах-членах СНГ.

Материалы и результаты исследования

Термин «культурное наследие» был впервые упомянут в Конвенции об охране всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО 1972

г. Если обратиться к историко-культурному толкованию данного термина, то в буквальном выражении его следует трактовать как «оставление следа», то есть такой отпечаток, который остается на долгие годы, отличается особой ценностью – этнической, эстетической, духовной, художественной [1, с. 109]. Российские же исследователи, термин культурное наследие зачастую отождествляют с понятием «культурная ценность». По данному вопросу, представляется небезынтересной интерпретация, предложенная Е.В. Медведевым. Согласно его суждениям, «культурные ценности – суть особо охраняемые правом вещи или результаты интеллектуального труда, являющиеся уникальными произведениями творчества человека определенной исторической эпохи, отображающие его выдающиеся достижения в какой-либо сфере жизнедеятельности, и имеющие общенациональное или общечеловеческое культурное значение» [2, с. 128].

Подобное определение представляется достаточно подробным, но, безусловно, не единственно верным. Ввиду комплексности подходов и динамичности культуры как явления, сам предмет изучения видится абстрактным для освоения. Но если для теории права множественность «образов» культуры является залогом для ведения развитой дискуссии, то, к сожалению, любые попытки юридического обеспечения данного вопроса ведут к закономерным сложностям. По своей сути природа нормативных актов неотделима от общественного контекста, способствующего их появлению. Определенная юридическая сила может восприниматься и как свойство символизма, требующего бережного подхода и уважительного отношения. По этой логике источники права также являются культурными объектами, приобретающими особую значимость в исторической перспективе. Аксиологическая функция памятников прошлого – вопрос философский, на который можно предоставить различные ответы как с позиции эстетики, так и с позиции функциональной необходимости.

По нашему мнению, «источник культуры» кристаллизует отношения своего периода, что позволяет сложить впечатление об эволюции общественных отношений. Но, правда и в том, что любой источник, в творческом смысле, или конкретно юридическом, неизбежно сталкивается с изменениями, в отдельных случаях входящего в номинацию «морально

устаревшего», однако справедливее говорить о смене собственно общественных культурных парадигм. В конечном счете, с позиции означенного подхода охрана культурных ценностей обеспечивается, собственно, самими же культурными ценностями, только в индивидуальном выражении измеряемого количества формальных прикладных источников. Проще говоря – часть определяет целое.

Озвученный тезис о цикличности регулирования, безусловно, имеет свои конкретные примеры, наиболее ярким из которых является Пакт Рериха (далее – Пакт). К определению данного документа стоит подходить более тщательным образом, нежели к рядовому источнику, созданному в период ушедших политических формаций. Говоря о подобных документах, следует оптимизировать ранее упоминаемую категорию, до варианта «историко-культурное наследие», который будет включать в себя вневременные, общезначимые объекты материального и нематериального культурного и исторического достояния, нуждающиеся в правовой охране. Постепенно Пакт обрастает определенным ореолом особого значения, а потому обращение к нему сегодня не лишено ни эстетических переживаний, не практико-ориентированных.

Важность сохранения культурного и исторического наследия – извечный вопрос, ответными мерами в пользу реализации которого долгое время выступали разрозненные этические нормы. Истории известны случаи избирательности методов ведения боевых действий, сложившиеся еще в древние времена. К примеру, халиф Кордовы аль-Хакам II в период своего правления содействовал развитию системы национального образования. Для этих целей им были учреждены библиотеки, включавшие в себя научные труды различных народов. Отдельные работы принадлежали перу греческих философов. Сами же материалы были получены в результате победоносных арабских походов, которые были проведены на территории Ближнего Востока [3, с. 25]. Собственно, примечателен сам факт, что изначально контркультурные источники получили признание в качестве знания, способного духовно обогатить народ, вне зависимости от условий политического восприятия ситуации. Другим примером почтеного отношения к культуре завоеванных народов является приказ Александра Македонского о проведении ремонтно-

восстановительных работ на Вавилонской башне, находящейся в завоеванном Вавилоне в 331 г. до н.э. [4, с. 8]. Но, к сожалению, известно немало примеров разграбления и разорения завоеванных территорий, а также разрушений исторических ценностей правителями, которые считали необходимым искоренить ту идеологию, которую символизировали те или иные памятники культуры. В связи с этим мы теряем историко-культурное наследие, память о прошлом, которое обеспечивает связь поколений, а также экономический ресурс, ведь многие памятники культуры становятся символом той или иной страны, являются своеобразной визитной карточкой, что стимулирует приток туристов.

Обсуждение ресурсного потенциала культурных объектов – тема не столь возвышенная, как иной ракурс восприятия объектов, как ценностей для будущих поколений, однако в современных реалиях это существенный фактор, с которым нужно считаться и который сам по себе придает необходимый импульс для последующего межгосударственного взаимодействия. Примером уникальных объектов могут служить пирамиды, которые напрямую ассоциируются с Египтом, Великая Китайская стена – с Поднебесной, Храм Василия Блаженного и Кремль с Россией. Именно по этой причине возникла необходимость законодательного закрепления обязанности государств сохранять исторические и культурные ценности. Кроме того, постепенное создание универсальной системы отношений позволило задуматься о перспективах консолидации разрозненных обычаев и традиций, в нечто общее для всего мира.

Первым значимым международным актом в означенной области стал Пакт Рериха, названный по фамилии своего создателя, гуманиста и общественного деятеля Николая Константиновича Рериха. Данный источник включает в себя 8 статей, призванных защитить исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные, культурные учреждения и их сотрудников [5]. Пакт, по словам самого Н.К. Рериха, должен был обладать воспитательной ценностью, пробуждая в молодежи с детских лет понимание и уважение к великим достижениям человеческого творческого гения. Он верил, что это поможет выковать ту всеобщую великую живую связь, которая поверх всех расовых, национальных и религиозных различий приведет человечество к великой

цели – Миру, основанному на осознании и понимании высших ценностей, которые важнее любых раздоров и столкновений [6]. Пакт был подписан 21 государством Панамериканского союза (10 из них его ратифицировали) в 1935 г. [7, p. 536]. По иронии судьбы, Пакт не получил признание ни в своем Отечестве (России), ни в пределах будущего ключевого театра военных действий (Европейский регион), однако был положительно воспринят общественностью [8, p. 110]. Как отмечают А.Е. Франсель-Дельгадо и К. Урибе-Каффуре, интерес к документу со стороны конкретно Панамериканского союза был предопределен прошедшей несколькими годами ранее войной между Колумбией и Перу 1932-1933 гг. и, буквально выражался в стремлении стабилизировать обстановку в регионе вокруг поиска общей идеи [9, p. 13]. Само же обращение к Пакту отчасти стало возможно ввиду обширной информационной поддержки, которой способствовали специально создаваемые в Европейском регионе, США и Индии Комитеты и организуемые конференции [10, с. 104].

Причины в отказе присоединения СССР к данному акту было несколько. В первую очередь сама личности Рериха, имевшего «скверную» репутацию по причине его эмиграции после революции за границу и получения гражданства США, что представлено в письме М.М. Литвинова М.И. Калинину [11, с. 6].

Иным аргументом «против» принятия международных обязательств, было наличие существенного пробела для юридического акта, в перспективе нацеленного на единообразное правоприменение – отсутствие конкретного перечня санкций против нарушителей данного Пакта или как минимум последовательного механизма реализации мер об ответственности. Подтверждением данного тезиса являются архивные материалы – докладная записка М.М. Литвинова, подготовленная в адрес К.Е. Ворошилова [11, с. 4]. Представляется, что в условиях общей беспокойной международной политической обстановки, последствий мировой войны, а также с учетом конструирования новой архитектуры мирового порядка, требования к качеству нормативной составляющей возрастали, а государствам было необходимо большее количество гарантий их безопасности. Многие документы гаагского и женеvского права прошлых лет проходили через повторные процедуры кодификации и

оптимизации именно по причине организационного несовершенства. Имеющаяся практика наглядно показывала, насколько условной может быть эффективность торжественных заверений, которые основываются преимущественно на требованиях морали. Однако сам механизм имплементации в период проведения Гаагских мирных конференций начала XX века еще не был популяризован в достаточной степени. Развитие институтов наднационального принуждения в скором времени позволило оптимизировать известные положения гуманитарного права. Итогом стало создание Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и двух протоколов к ней. В своем содержании акты ориентировали государства вводить наказания за целенаправленное разрушение культурных объектов.

Не последнюю роль в принятии решения о подписании Пакта являлся его организационный акцент на американский регион и конкретно на подотчетность Панамериканскому союзу. Несмотря на дружественные отношения между странами в 30-е годы, географическая отдаленность координирующего центра, а также отсутствие средств быстрой связи, выступали серьезными препятствиями по поддержанию эффективного диалога. К тому же, даже в условиях отсутствия вражды, интересы двух быстро развивающихся государств во многом соприкасались, а потому предполагали и здоровую конкуренцию, которая со временем стала приобретать все более запутанные черты.

Неоспоримым достоинством Пакта, впрочем, является его безусловный характер в отношении культурных ценностей, что не предполагает введение оговорок о военной необходимости, характерной для Гаагской конвенции 1954 г., формально позволяющей контролируемое применение оружия. В плане защитной меры Пакт предлагал утвердить специальный отличительный знак, которым планировалось отмечать защищаемые объекты культуры – «Знамя Мира». В сущности, Пакт развивал идею первичной общепризнанной защитной эмблемы Красного креста, предложенной еще Женевской конвенцией 1864 г., предвосхищая создание большего числа дополнительных эмблем в будущем. Но и само «Знамя Мира» как символ, было использовано не случайно. Культурологический анализ позволяет прийти к выводу, что перед нами

представлен многозначный образ триединства, известный многим религиозным и философским течениям. В сущности, это полностью соотносится с личностью Н.К. Рериха и его творческой идеей космизма [12].

Развивая вышеозначенные тезисы, стоит дополнить, что, несмотря на практическую значимость, сегодня именно Гаагской конвенции 1954 г. и дополнительных протоколов к ней, данные документы хоть и более распространены, но все же не охватывают принципиально все страны мира. По состоянию на 2023 г., из 194 государств-членов ЮНЕСКО, лишь 134 принимают обязательства по генеральному соглашению. Дополнительные гарантии готовы предоставить еще меньше стран.

В свою очередь Пакт как источник-вдохновение определял в прошлом аксиологический образ регионального права и продолжает делать это и сегодня, что лишний раз свидетельствует о его объективной значимости. В данном случае, его существование находится больше, чем в рамках права, но в плоскости идей и принципов. Именно подобная интерпретация акта, видится небезынтересной сегодня.

Рассуждая о значении Пакта сегодня, заслуженный военный и академический деятель Г. Аимоне Арредондо отмечает его влияние на воззрения как мирового сообщества. В частности, документ предопределил, что забота о культурных объектах, есть условие сохранения современной цивилизации. Изначальный объективный запрос на поиск гуманистических ориентиров международного развития поспособствовал восприятию идеологической составляющей Пакта со стороны ООН, а также ее адаптации к запросам нового времени [13].

Дискуссия и прогнозы развития межгосударственных отношений

В современных реалиях и в условиях трепетного отношения каждого государства к принципам проведения, с одной стороны суверенной и независимой политики, но с другой международного сотрудничества, сами межгосударственные отношения приобретают своеобразную форму. Более того, современная норма международного диалога во многих случаях строится не вокруг универсализма, а по пути децентрализации различных субъектов международного права. Политико-культурные различия между странами и континентами объективно велики, а потому излишнее форсирование в вопросе принятия международных обязательств способно

привести лишь к умножению конфликтов. По данной причине, принятие Пакта в существующей версии на территории России маловероятно. Однако, как уже было отмечено, культура динамична, а потому документ может продолжить свое существование, в том числе на территории евразийского континента, но с учетом особенностей современного общественного порядка. Создание регионального источника уровня СНГ, о защите культурных ценностей будет перспективным первым шагом навстречу консолидации с мировым сообществом. Суть языка международного права заключается не только в унификации, но и гармонизации отношений, а потому мнение каждого государства и региона должно быть услышано.

Создание документов ограниченного действия в рамках одной темы – популярная практика последних десятилетий, посредством которой интеграции стремятся утвердить свой суверенитет. Международные договоры не всегда отвечают интересам государств, поэтому чтобы сохранить свою самобытность, страны СНГ могут утвердить свое соглашение, отвечающее их интересам, которое будет учитывать их историческое длительное взаимодействие. Немаловажно значение имеет и перспектива укрепления уже имеющихся связей и дальнейшее развитие сотрудничества.

Обращаясь к опыту прошлого, возможно обнаружить любопытную закономерность, если в древности каждое новое государство основывалось на принятии индивидуальных решений, то в более поздние времена наблюдается процесс межнационального взаимодействия, сопровождаемого возвышением роли силового решения спорных вопросов и, как следствие, приводящего к утрате объектов историко-культурного наследия. Применительно к проблеме сохранения указанного рода наследия на региональном уровне и в пределах территории бывшего СССР, представляется необходимым обратить внимание на важность эффективного решения отдельных вопросов цивилизационного плана. Так, гармонизация интересов государств-членов СНГ позволит создать достаточный объем международных гарантий, направленных на сбережение культурных достижений народов.

В плане оформления регионального источника уровня СНГ, по мнению автора, целесообразно обратиться к международному опыту, к уже принятым международным соглашениям, чтобы создать всеобъемлющий договор, отвечающий интересам каждого государства-члена СНГ и способного в полной мере защитить и сохранить историко-культурное наследие всех народов стран отмеченного Содружества. За основу «идейного вдохновителя» разумно взять как раз Пакт, чтобы не потерять основную концепцию – антимилитаристическую идеологию, сохранение памятников культуры в военное и мирное время, важность просветительской деятельности по вопросам ценности историко-культурного наследия. Также договор должен быть направлен на сближение и гармонизацию законодательств государств-членов СНГ.

Для достижения наибольшей эффективности следует учитывать стандарты следующих актов: Римская конвенция УНИДРУА¹ по похищению и незаконно вывезенным культурным ценностям 1995 г. и Европейская конвенция о правонарушениях в отношении культурных ценностях 1985 г.

В рамках потенциального сводного документа целесообразно отразить следующие позиции: 1) закрепление обязанности создания координационного органа, контролирующего исполнение договора, которому бы страны были подотчетны; 2) возложение обязанности на координационный орган составление туристических и культурных маршрутов, дабы стимулировать туристическое развитие всех стран содружества. Эффективность данного метода подтверждается многолетним опытом Италии, где Министерство туризма практикует упомянутую инициативу [14, с. 8]; 3) расширение списка охраняемых объектов, по сравнению с Пактом, определить список особо ценных культурных объектов, основания для включения объекта культурного наследия в список охраняемых объектов; 4) обеспечение скоординированной политики по защите культурных ценностей как внутри стран Содружества, так и во взаимоотношении со специализированными учреждениями ООН (данное начинание полностью вписывается в

¹ УНИДРУА (фр. UNIDROIT) – Международный институт по унификации частного права. Межправительственная организация, основная цель которой заключается в гармонизации правовых институтов, путем издания типовых соглашений, принципов и т.п.

Концепцию внешней политики РФ от 2023 года); 5) создание мер по стимулированию государств к реставрации исторических зданий за счет бюджета и посредством инвесторов; 6) обвязывание государств, подписавших данный договор, имплементировать его в свое национальное законодательство; 7) обеспечение защиты прав национальных меньшинств, их языка и культуры.

Отдельным образом стоит отметить перспективу проработки термина «культурный геноцид», который является более чем словесной конструкцией, поскольку его возможное включение рассматривалось в проект Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года [15]. На сегодняшний день, отдельные международные документы косвенно ссылаются на возможность угрозы, но без какой-либо конкретики.

Заключение

Проблема сохранения историко-культурных ценностей актуальна во все времена. Так, в XX веке человечество озаботилось проблемой сохранения мирового наследия. Памятники культуры устанавливают связь с прошлым, они сохраняют связь народа со своими предками, передают ценности и идеи прошлого, которые необходимы для построения счастливого будущего. Международные договоры стремятся сохранить и обезопасить их. Пакт Рериха стал отправной точкой для начала ответственного отношения к памятникам истории и культуры, который на законодательном уровне закрепил стремление к миру, передачу права контроля международному независимому органу, обязанность государств уважать и защищать культурное наследие. Документ популяризировал идеи гуманизма и на практике доказал свою значимость. Несмотря на прошедшие глобальные войны, государства не научились взаимодействовать без вооруженных конфликтов. Более того, виды вооружений и методы ведения боевых действий со временем лишь множатся и порождают неоднородность правовой интерпретации. Все это несомненно негативно сказывается на продолжительности конфликтов и на степени причиняемого ущерба.

Спустя более чем 80 лет Пакт не теряет своей актуальности, поскольку памятники мировой культуры продолжают безвозвратно

погибать в ходе военных конфликтов и межнациональных столкновений, а демографическая ситуация среди коренных малочисленных народов создает опасность духовного обеднения. В силу объективных политических обстоятельств Россия не смогла и пока что не может подписать данный Пакт. Однако это и не требуется в буквальном выражении. Существование идеи, ее признание – то, что представляет большую ценность. Для тематики исследования, а равно для практической значимости, данный подход является наиболее предпочтительным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баева Л.В. Сохранение культурного наследия как воплощение ценности традиции // *Философия и общество*. 2012. № 1. С. 109–118.
2. Медведев Е.В. Культурные ценности как предмет государственно-правового регулирования // *Проблемы российской государственности: вопросы истории, теории, практики*. Сборник научных трудов. 2004. С. 128–139.
3. Иззатова А.У., Иззатова Р.У., Гаффоров Я.Х. Роль ислама в процветании исламского государства Андалусии // *Research Focus*. 2022. Специальный выпуск № 1. С. 23–27.
4. Музычук В.Ю. Сохранение культурного наследия в контексте социально-экономического развития России // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2017. № 2. С. 8–31.
5. Международный Договор «Об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников – Пакт Рериха (1935)». [эл. доступ]. URL: <https://icr.su/rus/evolution/pact> (дата обращения: 03.11.2023).
6. Рерих С.Н. Пакт Рериха и Знамя Мира // *Электронная библиотека Международного Центра Рерихов*. [эл. доступ]. URL: <https://lib.icr.su/node/1344> (дата обращения: 02.11.2023).
7. Stone, P.G. Protecting Cultural Property in Armed Conflict: The Necessity for Dialogue and Action Integrating the Heritage, Military, and Humanitarian Sectors // *Cultural Heritage and Mass Atrocities*. 2022. Available at <https://www.getty.edu/publications/cultural-heritage-mass-atrocities/part-5/31-stone/> (accessed: 08.11.2023).
8. Petrova, M.I. The Pact of Nikolai Roerich – Peace through Culture // *Asiatica: Труды по философии и культурам Востока*. 2019. Т. 13. № 2. С. 110–121.
9. Francel-Delgado, A.E. & Uribe-Kaffure, C. The Concept of Monument in the Map of 1942. Ibagué, Colombia // *Anais da Academia Brasileira de Ciência*. 2021. Vol 93 (4). P. 13.
10. Скачкова М.Д. Пакт Рериха: история, современность, перспективы // *Диалоги о защите культурных ценностей: материалы I Международной научно-практической конференции, 14 мая 2021 г.* / под. ред. Е.Ю. Витюк, Ю.В. Кондаковой, Е.В. Штифановой. Екатеринбург : УрГАХУ, 2021. С. 104–106.
11. Рыбак К.И. Нейтралитет культурных ценностей и учреждений культуры (Пакт Рериха: история и судьбы) // *Журнал Института Наследия*. 2017. № 2(9). [эл. доступ]. URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/17/136.html> (дата обращения: 01.11.2023).

12. Lebedenko A.A. The Banner of Peace: Combining Sign of the Trinity at the Joint of Cultures and Civilizations. *Russia and the East: The Interaction in Art*. 2020. P. 165–176.
13. Aimone Arredondo, G. El Pacto de Roerich y la protección de monumentos en Chile. 21.11.2019. Available at <https://revistamarina.cl/es/articulo/el-pacto-de-roerich-y-la-proteccion-de-monumentos-en-chile> (accessed: 06.11.2023).
14. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2014. № 4(21). С. 6–13.
15. Albaladejo Garcia, S. Cultural Genocide, the Forgotten Nemesis of Cultural Heritage. Case Study of the Genocide of Rohingya in Myanmar. 2019. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3550492 (accessed: 13.11.2023).

REFERENCES

1. Baeva L.V. Sohranenie kul'turnogo naslediya kak voploshchenie cennosti tradicii [Preservation of Cultural Heritage as the Embodiment of the Value of Tradition]. *Filosofiya i obshchestvo*. 2012. № 1. P. 109–118. (In Russian).
2. Medvedev E.V. Kul'turnye cennosti kak predmet gosudarstvenno-pravovogo regulirovaniya [Cultural Values as a Subject of State Legal Regulation]. *Problemy rossijskoj gosudarstvennosti: voprosy istorii, teorii, praktiki*. Sbornik nauchnyh trudov. 2004. P. 128–139. (In Russian).
3. Izzatova A.U., Izzatova R.U., Gafforov Ya.H. Rol' islama v procvetanii islamskogo gosudarstva Andalusi [The Role of Islam in the Prosperity of the Islamic State of Andalusia]. *Research Focus*. 2022. Special'nyj vypusk № 1. P. 23–27. (In Russian).
4. Muzychuk V.Yu. Sokhraneniye kul'turnogo naslediya v kontekste sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii [Preservation of Cultural Heritage in the Context of Socio-Economic Development of Russia]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. 2017. № 2. P. 8–31. (In Russian).
5. Mezhdunarodnyj Dogovor «Ob ohrane hudozhestvennyh i nauchnyh uchrezhdenij i istoricheskikh pamyatnikov – Pakt Reriha (1935)» [International Treaty «On the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historical Monuments – Roerich Pact (1935)»]. Available at <https://icr.su/rus/evolution/pact> (accessed: 03.11.2023). (In Russian).
6. Rerih S.N. Pakt Reriha i Znamya Mira [Roerich Pact and Banner of Peace]. *Jelektronnaja biblioteka Mezhdunarodnogo Centra Rerihov*. Available at <https://lib.icr.su/node/1344> (accessed: 02.11.2023). (In Russian).
7. Stone, P.G. Protecting Cultural Property in Armed Conflict: The Necessity for Dialogue and Action Integrating the Heritage, Military, and Humanitarian Sectors. *Cultural Heritage and Mass Atrocities*. 2022. Available at: <https://www.getty.edu/publications/cultural-heritage-mass-atrocities/part-5/31-stone/> (accessed: 08.11.2023).
8. Petrova, M.I. The Pact of Nikolai Roerich – Peace through Culture. *Asiatica: Trudy po filosofii i kul'turam Vostoka*. 2019. Vol. 13 № 2. P. 110–121.
9. Francel-Delgado, A.E. & Uribe-Kaffure, C. The Concept of Monument in the Map of 1942. Ibagué, Colombia. *Anais da Academia Brasileira de Ciência*. 2021. Vol 93 (4). P. 13.
10. Skachkova M.D. Pakt Reriha: istorija, sovremennost', perspektivy [Roerich Pact: History, Modernity, Prospects]. *Dialogi o zashhite kul'turnyh cennostej: materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 14 maja 2021 g. pod. red. E.Ju. Vitjuk, Ju.V. Kondakovoj, E.V. Shtifanovoj*. Ekaterinburg : UrGAHU, 2021. P. 104–106. (In Russian).

11. Rybak K.I. Nejturalitet kul'turnyh cennostej i uchrezhdenij kul'tury (pakt Reriha: istoriya i sud'by) [Neutrality of Cultural Values and Cultural Institutions (Roerich Pact: History and Destinies)]. *Zhurnal Instituta Nasledija*. 2017. № 2(9). Available at: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/17/136.html> (accessed: 01.11.2023). (In Russian).
12. Lebedenko A.A. The Banner of Peace: Combining sign of the triunity at the joint of cultures and civilizations. *Russia and the East: The interaction in art*. 2020. P. 165–176.
13. Aimone Arredondo, G. El Pacto de Roerich y la protección de monumentos en Chile [The Roerich Pact and the Protection of Monuments in Chile]. 21.11.2019. Available at <https://revistamarina.cl/es/articulo/el-pacto-de-roerich-y-la-proteccion-de-monumentos-en-chile> (accessed: 06.11.2023). (In Spanish).
14. Bogolyubova N.M., Nikolayeva Yu.V. Okhrana kulturnogo naslediya: mezhdunarodnyy i rossiyskiy opyt [Protection of Cultural Heritage: International and Russian Experience]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kultury*. 2014. № 4(21). P. 6–13. (In Russian).
15. Albaladejo Garcia, S. Cultural Genocide, the Forgotten Nemesis of Cultural Heritage. *Case Study of the Genocide of Rohingya in Myanmar*. 2019. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3550492 (accessed: 13.11.2023).

Сведения об авторах / Information about authors

Чимаров Николай Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент. Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ.
E-mail: kolomyagi4@gmail.com; ORSID 0000-0002-0661-1035.

Филь Ксения Максимовна – студент. Санкт-Петербургский институт (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».
E-mail: ksenia_fil@bk.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Chimarov Nikolay S. – Candidate of Juridical Sciences, associate professor. North-West Institute of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
E-mail: kolomyagi4@gmail.com; ORSID 0000-0002-0661-1035.

Fil Ksenia M. – student. St. Petersburg Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)».

E-mail: ksenia_fil@bk.ru

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.11.2023. Одобрена после рецензирования 01.02.2024. Принята 01.02.2024.
Received 21.11.2023. Approved after reviewing 01.02.2024. Accepted 01.02. 2024.*